

Фактор страха

Россияне перестали паниковать по всякому поводу. По крайней мере, за судьбы страны - если верить опросу Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

Еще восемь лет назад россияне жили в страхе. В 2005 году 34 процента считали реальной угрозой распада России на несколько независимых государств. Скептиков было поменьше: всего 32 процента. Полагали, что вариант возможен, но маловероятен, 29 процентов опрошенных. Число сторонников этой версии постепенно снижалось и к нынешнему году упало до 9 процентов. Соответственно выросло и число сомневающихся: теперь их уже больше половины — почти 60 процентов.

Та же картина и по иным гипотетическим угрозам в стране. В распад правящей верхушки и драку за власть восемь лет назад верили 46 процентов. Теперь — 24. Не верят в это 32 процента (в 2005 году — 14). «Оранжевую революцию» по типу Украины или Грузии полагали вероятной 27 процентов, а ныне — всего 10. Число несогласных с наличием такой угрозы возросло с 37 до 53 процентов.

В гражданскую войну верит не сильно большее число опрошенных — всего 13 процентов (восемь лет назад — те же 27). Число неверующих в противостояние одних россиян другим подросло с 38 до 51 процента. Война со странами Запада и ранее не казалась российским гражданам очень вероятной угрозой — опасались западной экспансии 17 процентов, теперь боятся всего 11. Война со «странами Юга и Юго-Востока» теперь страшит те же 11 процентов, а ведь ее опасались 20 процентов совсем недавно. Потеряла популярность и версия о войне с кем-то из постсоветских стран: сторонников версии о такой угрозе было 26 процентов, теперь осталось 10. Внешнего управления какой-либо западной страной боятся 10 процентов (ранее — 18).

Зато терроризм считали реальной угрозой 68 процентов (в 2005 году), а за несколько лет он лишился позиций «лидера» в списке потенциальных угроз и ныне набирает лишь 28 процентов. Почти столько же в реальность террористической угрозы верить отказываются. Резкое снижение уровня жизни, наступление голода тоже более не кажется вероятным и угрожающим. В 2005 году в это верили 70 процентов, а теперь лишь 22, зато обратной точки зрения придерживается уже 35.

Переворота, организованного при участии западных спецслужб, опасались 22 процента, а в 2013 году таких осталось 10. Потеря приграничных территорий волнует 13 процентов (восемь лет назад таких было 42 процента). Вымирание из-за низкой рождаемости заботит всего 23 процента населения, а было — 58 процентов. Вариант «исчерпание запасов нефти и газа» был популярен у 46 процентов респондентов, теперь же таких лишь 25. В 2005 году угрозу экологической катастрофы воспринимали как реальную более половины опрошенных, в 2013 — лишь 28.

И так по всем пунктам довольно объемного опроса: упадка науки и культуры боятся 33 процента, а было — 59, массовые эпидемии пугают 17 процентов (ранее 37). Самый популярных «катастрофический сценарий» - это заселение России представителями других наций: так полагают 35 процентов (впрочем и тут ярко выраженная отрицательная динамика, было-то 58). В приход к власти фашистов верит совсем уж небольшое число респондентов. В 2005 году такой угрозы опасались 11 процентов, теперь — всего 6.

Лишь один вариант ответа о потенциальных угрозах прибавил в процентном выражении. Как ни удивительно, но больше россияне стали опасаться угрозы из космоса (в смысле не прямо фильм «Марс атакует», а метеориты, кометы и так далее). В 2005 году так считали 15 процентов, а в 2013 — 19. Невероятным такой сценарий в качестве угрозы для России считали 50 процентов, теперь же лишь 32. То ли фильмы о вероятности такой катастрофы сыграли свою роль, то ли челябинский метеорит опрошенные хорошо запомнили. Впрочем, и до него в 2009 году не исключали такой угрозы примерно столько же — 20 процентов.

Можно, конечно, усомниться в точности результатов опросов последних лет. Опросы вообще штука зачастую ненадежная, а отечественных социологов нередко упрекают за качество выдаваемых данных. Скажем, в том же опросе ВЦИОМа, войны с сопредельными странами в 2009 году опасались всего 23 процента, и это через год после войны в Грузии, когда воспоминания о реальной войне именно что с сопредельной страной были

еще довольно свежи. Хотя формулировка опроса может означать и то, что россияне в такую войну вполне верят, но не страшатся наших соседей, не полагают, что стране может исходить от них реальная угроза, чреватая серьезными последствиями.

Данные ВЦИОМа, безусловно, отражают некую картину мира жизни россиян. Но остается вопрос: а что нам и условной власти такие изменения настроений могут говорить? На первый взгляд то, что россияне начали чувствовать себя (не без участия тех же властей) гораздо более комфортно. Потихоньку проходит страх всего и вся, так недалеко и до веры в лучшее будущее (с этим в России традиционно проблемы) и трансформации всей страны в «демократию западного образца»: спокойную, благополучную и без постоянной паранойи национального уровня. Власть может в этом плане почитать на лаврах: она избавила население от постоянного иррационального страха неких внешних входящих угроз. Угрозы, конечно, остались, но вполне решаемые: коррупция, преступность, бедность и так далее. Но в угрозы стране россияне верят все меньше.

Однако есть и нюанс. Данные ВЦИОМ (если принять их на веру) говорят, что управление посредством создания истерий у государственной власти выходит все хуже. Россия — государство страха. Владимир Путин избирался первый раз под канонаду танков в Чечне и на фоне реальной угрозы террора. Второй его срок начинался после взрывов в столичном метро. Выборная кампания 2007-2008 годов проходила в поисках мирового антироссийского заговора, и угрозой были выставлены некие «шакалы у зарубежных посольств». При Борисе Ельцине власти охотно поддерживали миф о красно-коричневой чуме и реальности коммунистического реванша. И так далее, вглубь веков: власть предрасположена в России любить эксплуатировать тему «страшной угрозы», от которой население может защитить лишь действующая власть.

А теперь угрозы воспринимаются все слабее. И это может стать новым вызовом для условного «коллективного Путина». Он привык пугать людей реальной или гипотетической угрозой их привычному образу жизни, но что придется делать, если они вдруг перестанут бояться? Так недалеко и до новой матрицы в системе отношений «власть-народ». А вот в том, что власть может перестроиться и создать некие новые формы взаимодействия с гражданами, есть некоторые сомнения. Возможно удобнее покажется просто запугать население реальными угрозами: скажем, репрессиями. При Сталине работало, может, и теперь сработает?

Автор: Михаил Захаров © ПОЛИТ.РУ СТРАНА, РОССИЯ 👁 2035 25.07.2013, 00:34 📌 316
URL: <https://babr24.com/?ADE=116938> Bytes: 6622 / 6622 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)